

БАЛИЦКИЙ А. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БАЛИЦКИЙ Антон Васильевич, родился в 1891 в деревне Баличи Лашанской волости Гродненской губ. В 1910 — окончил Свислочскую учительскую семинарию, в 1916 — Витебский учительский институт. В 1916-1917 — служил в армии; участник Октябрьской революции и гражданской войны. После демобилизации работал в Главсоцвесе при Одесском Наркомате образования, затем — председатель Союза Работников Просвещения в Одессе, позднее переведен в Наркомат образования в Вознесенское. С 1920 — член РКП (б), с 1921 — проживал в Минске; с 1922 — заместитель народного комиссара просвещения БССР. В 1926 — нарком просвещения БССР. Председатель секции белорусского языка и литературы Института белорусской культуры. В 1929 — член Президиума Белорусской Академии наук. Женат на Т. П. Балицкой, в семье — двое детей. В августе 1929 — переведен на работу на Гомельский завод. В августе 1930 — снят с работы, выехал в Минск. В ночь с 3 на 4 сентября 1930 — арестован, 18 марта 1931 — приговорен к 10 годам ИТЛ и в августе отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения.

В ноябре 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Т. П. Балицкая.

<4 ноября 1931>

«Глубокоуважаемая товарищ ПЕШКОВА!

Очень прошу В<ашего> ходатайства перед соответствующими высшими органами советской власти о помиловании моего мужа — заключенного Антона Васильевича БАЛИЦКОГО.

Мой муж А. В. БАЛИЦКИЙ, бывший нарком просвещения Белорусской Советской Социалистической Республики был снят в 1929 г<оду> в августе месяце с работы за правооппортунистическую политику (прорыв кадров, внедрение чуждых элементов в органы Наркомпроса и т<ому> п<одобное>) и направлен на низовую партработу в г<ород> Гомель на завод им<ени> Ланцуцкого; в августе месяце 1930 г<ода> был снят с этой работы, приехал в г<ород> Минск и 4 сентября 1930 г<ода> ночью был арестован и заключен в ГПУ, где просидел до мая месяца 1931 г<ода>; в мае 1931 г<ода> был приговорен к 10 годам концлагеря и сослан в г<ород> Кемь, а с 18 августа 1931 г<ода> перевезен на остров Соловки, где и находится в настоящее время.

У него перед отъездом в г<ород> Кемь было несколько раз кровохаркание, резкое исхудание. А в письмах он пишет, что еще больше исхудал и по вечерам температурит, — все это наводит меня на мысль, не открылся ли у него старый туберкулезный процесс, бывший у него в юности.

Принимая во внимание его слабое здоровье, а также и то, что я, работая врачом, не в состоянии буду долгие годы содержать 2-х малых детей, старуху-мать и сестру, которая еще учится, и помогать ему, так как он просит об этом, сама страдаю падучей болезнью (эпилепсия), прошу Вашего ходатайства о его помиловании или хоть бы заменой вольным поселением, где он, работая, мог бы помогать семье.

В свою очередь могу сказать, что, выходя замуж за него, когда он был уже партийным и занимал должность Главсоцвеса при Одесском Наробразе, затем был председателем союза Рабпрос в Одессе (я сама украинка и училась в Одесской Мед<ицинской> академии), потом он был Наробразом в г<ороде> Вознесенское и оттуда ЦК партии БССР был отозван в г<ород> Минск, где сначала был Наркомпросом, а с 1926 г<ода>

Наркомом Просвещения. Его социальное положение — сын крестьянина-бедняка (безлошадного, 2 дес<ятины> земли) в Гродненской губернии, кончил сельскую школу первым учеником и как стипендиат был принят и учился в учительской семинарии. По окончании был сельским учителем 2 года, а затем поступил в Витебский учительский институт, который и окончил. Таким образом, по специальности он педагог. Прожив с ним около 10 лет, я лично вынесла о нем впечатление, как о честном партийце, трудолюбивом, не мелочным и не требовательным человеке. Так, например, все свободные деньги он тратил на книги, и когда я хотела что-нибудь приобрести из мебели, он говорил, что партиец не должен "обрастать" и омещаниваться. Старуха, мать моя, на старости под его влиянием сделалась безбожницей.

В настоящее время, несмотря на слабое здоровье и окружающую среду и обстановку, настроение у него по письмам бодрое. Он пишет, что до осязаемости продумал и признал все свои ошибки, которые при ответственной работе, занимаемой им, действительно кажутся ему теперь гигантскими, и сознает, что в такой ответственной работе он оказался несостоятельным. Он сам собирался написать просьбу об помиловании, но я думаю, что пока он составит и пошлет, а письмо из Соловков шло ко мне в Минск 1½ месяца, то он может опоздать к 14 годовщине Октябрьской революции.

Таким образом, я еще раз прошу Вашего ходатайства о помиловании его, приурочивая свою просьбу к 14 годовщине Октябрьской революции.

Мой адрес: г<ород> МИНСК, пл<ощадь> Свободы, № 15, кв. 7.

Подпись

(Т. П. Балицкая)»¹.

Осенью 1937 — Антон Васильевич Балицкий был арестован, 30 октября приговорен к ВМН и 31 октября расстрелян в Минске².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 652. С. 177. Машинопись, подпись — автограф.

² Биографические сведения о репрессированных... ahmerov.com>book_791_chapter_3...